

Поговорив с вожаком группы из племени Восьми Конечностей, Хуан Е повернулся к Ку Се и собирался было что-то ему сказать, но вдруг его взгляд упал на Шао Сюаня, стоящего рядом. Он внимательно осмотрел одежду юноши, сшитую из шкур животных с многочисленными проплешинами. Хуан Е смотрел на него пару секунд и после неодобрительно нахмурился, гадая, почему Ку Се знаком с кем-то из небольших племен.

С этими мыслями, Хуан Е снова взглянул на Шао Сюаня и не нашел в нем ничего особенного, кроме одежды того же типа, что и у «маленьких племен». Он еще больше утвердился во мнении, что этот мальчишка — не более чем пустое место, неопытный и невежественный юнец. Это подтверждал и сам Шао Сюань, взглядом «пожирающий» одежду воинов-тотемов из племен Ман и Восьми Конечностей.

Хуан Е потерял к Шаю Сюаню всякий интерес, он огляделся и созвал своих людей, убедившись, что здесь больше нет ничего полезного. Люди племени Восьми Конечностей тоже не обращали на Шао Сюаня особого внимания и собирались, намереваясь уйти.

— Сяо Суй, поехали, — сказал кто-то из племени женщине в белом с седовласым пауком на руках, стоящей неподалеку.

— Вначале езжайте вы. Мне есть чем заняться.

— Хорошо. Мы возвратимся первыми.

После того как люди из обоих племен ушли, остались только Шао Сюань, Ку Се и Суй из племени Восьми конечностей.

Ку Се незаметно подмигнул Суй, намекая, чтобы она проверила Шао Сюаня, но вместо этого она продолжила спокойно стоять и наблюдать за поведением юноши, держа в руках седого паука.

Не дождавшись со стороны Суй никакой реакции, Ку Се посмотрел на нее в упор. Сегодня он привел сюда Шао Сюаня с намерением рассказать ему о могуществе племени Ман. Более того, предводитель племени Ман на сегодня являлся старшим воином тотема. Старший воин-тотем из этого племени, лично возглавляющий отряды, встречался крайне редко. На людей из небольших племен подобное зрелище действует ошеломляюще.

Но было очевидно, что юношу подобное совершенно не впечатлило. Выражение лица не изменилось, и казалось, его гораздо больше интересует одежда воинов обоих племен.

Ку Се не мог сказать, удивлен ли Шао Сюань. Он собирался было найти другой способ разузнать больше, но вдруг увидел, что юноша направился в сторону опасной области.

— Эй, не ходи по этому пути. Здесь есть ловушки, установленные племенем Восьми Конечностей...

Но прежде, чем Ку Се договорил, он заметил, что Шао Сюань уже туда вошел. Осекшись, Ку Се подумал, что юнец заслужил немного страданий, поскольку не прислушался к его советам.

Но время шло, а никакого шума и движения не было слышно. В замешательстве Ку Се посмотрел на стоящую рядом Сюй, указал подбородком в сторону Шао Сюаня, безмолвно спрашивая — не установлена ли там ловушка?

Сюй тоже была в растерянности. Она только вспомнила, что большая часть ловушек сработала, когда племя окружило этих людей, но там все равно оставалось еще достаточно ловушек, пусть и неспособных нанести значительного вреда, но точно — поймать и обездвигить. Это было в стиле племени Восьми Конечностей, предупредить тех, кто пришел сюда, чтобы они надолго запомнили произошедшее и испытывали глубокий страх перед племенем. Тем не менее юноша уже значительно углубился в лес, а ловушки все еще не срабатывали.

Сомневаясь и подозревая все больше, Сюй даже не заметила, как вырвала у покоящегося на руках паука еще одну прядь.

Глядя на выражение лица Сюй, Ку Се и не ждал, что она даст ему верный ответ. Он видел, как Шао Сюань неторопливо прогуливается по лесу и предположил, что люди из племени Восьми Конечностей, скорее всего, убрали все ловушки, прежде чем удалиться.

Увидев, как Ку Се пытается пройти таким же образом, Сюй открыла было рот, но все-таки промолчала.

— Эй, тебя зовут Шао Сюань, правильно? Из какого ты... Ой!

Не пройдя и двух шагов, Ку Се оказался подвешен вверх ногами к дереву, одну ногу плотно обхватила веревка, другая свободно болталась в воздухе.

Вынув нож, Ку Се перерезал бечевку и упал на землю. Он стряхнул с себя прилипшие листья, повернул голову и впился взглядом в безмолвную неподвижную Сюй. Посмотрев на нее некоторое время, он снова оглянулся на Шао Сюаня, который находился в лесу. Ловушки все еще были на месте. Почему же он до сих пор в целости и сохранности?

По счастливой случайности?

Нет. Кто бы мог быть настолько везучим?

Согласно тому, как обычно поступало племя Восьми Конечностей, довольно большое количество ловушек продолжало дожидаться своего часа, в лесу должно было быть много

скрытых нитей, веревок, сетей и тому подобного, ожидающих свою жертву. Несмотря на то, что остатки ловушек племени были мелкими и незначительными, очень многие люди все равно попадутся в них, точно так же как Ку Се совсем недавно оказался со связанной ногой, благодаря собственной невнимательности.

В этот момент Ку Се вновь осознал, что недооценивает юношу, который в предельно короткий срок разделался с четырьмя тотемными воинами, а после спокойно разгуливает по лесу, напичканному ловушками. Как глубоко скрыто его происхождение? Он никогда раньше не видел тотемных татуировок на теле Шао Сюаня, когда тот был в бою. Теперь Ку Се предпочел не продвигаться дальше в лес, а подождать, наблюдая, как юноша бродит вокруг.

Шао Сюань проявлял значительный интерес к ловушкам племени Восьми Конечностей. И хоть все хитрые западни были разобраны, оставались еще несколько обычных, благодаря которым он все еще мог выяснить особую выразительность и предпочтения в расстановке ловушек. Кроме того, нити, используемые людьми племени, должны были быть из шелка паука, который также имел много разновидностей. Несмотря на то, что множество ловушек уже убрали, они все же оставили много мелких следов на ветвях и листьях деревьев.

После того как Шао Сюань вновь вышел из лесу, Ку Се одарил его самой дружелюбной улыбкой, на которую только был способен, и указывая на себя, проговорил:

— Лес Ман, Ку Се.

Люди племени Ман всегда представлялись таким образом — «Лес Ман и имя». Имелся в виду этот огромный лес, принадлежащий племени Ман. Говорят, что в этом лесу скрыто множество сокровищ, и люди здесь тоже рождаются с дарами: тотемные воины того же уровня здесь сильнее, чем в других племенах.

Разумеется, это были лишь слухи, рассказанные Шао Сюаню путешественниками из племени Пу. Вероятнее всего, слухи были слегка раздуты и преувеличены. Воины племени Плающих Горнов были намного сильнее, чем воины племени Пу. Шао Сюань убедился в этом лично.

Как бы там ни было, поскольку этот человек из племени Ман представился настолько формально, то Шао Сюань постарался ответить в том же духе.

Положив несколько листьев, которые он сорвал с дерева, в сумку из шкуры животного, юноша посмотрел на Ку Се и сказал:

— Шао Сюань из Плающих Горнов.

Плающие Горны? Это название показалось Ку Се знакомым, и он покопался в памяти, чтобы вспомнить, где мог его слышать. Не только Ку Се, но и Сюй с седым пауком на руках тоже посчитала это название знакомым. Посмотрев на небо, Шао Сюань произнес:

— Уже поздно. Мне следует возвращаться.

— О, конечно.

Ку Се вспоминал, почему название «Пылающие горны» звучит знакомо, поэтому больше он ничего не сказал. После того как юноша ушел, он все еще размышлял, стоя на том же месте.

— Что скажешь, Сюй, ты раньше слышала о племени Пылающих Горнов? — спросил он.

— Кажется, да, я слышала о них, но, видимо, это было так давно, что я не могу вспомнить.

Поглаживая паука рукой, Сюй вновь подумала об этом племени.

Оба умолкли, пытаясь вспомнить, что же могли слышать.

— Ага, я понял, — Ку Се вскочил от удивления, а затем снова сказал, обращаясь будто к себе самому. — Как это возможно? Как это может быть?

— Что? — спросила Сюй.

— Это то. То самое племя!

— Какое же?

— То самое племя крепко сложенных людей, простоватых, жестоких и безрассудных. Разве вы не слышали историю о Пылающих горнах, когда были молоды?

От его слов Сюй испытала настоящий шок:

— Но разве в ней не было сказано, что племя вымерло?

В племени Ман, или в племени Восьми Конечностей — не важно, повсюду дети верили в укоренившиеся истины, рассказанные им мудрыми учителями. Они рассказывают детям множество историй, одни из которых правда, а другие — вычурная ложь. История племени Пылающих Горнов была как раз одной из них.

В ней говорилось, что когда-то, в далеком прошлом, племя Пылающих Горнов было одним из хорошо известных крупных племен в центральном регионе и находилось на том же уровне, что и племена Ман, Восьми Конечностей и Тысяч Масок. Но манеры этого племени были по-настоящему варварскими и дикими. Шаманы в племени ничего не знали, вожаки держались за власть, а люди племени были глупы и невежественны, высокомерны и сильно одичали. В конце

концов, их постигло настоящее бедствие. Шаман с вожаком, с помощью слухов и сплетен сумели разобщить и раздробить племя, что ослабило его, сделало уязвимым и привело к вымиранию. С тех пор в центральном регионе стало на одно сильное племя меньше.

Мало того, что Ку Се и Сюй узнали эту историю во время обучения, они и раньше знали то же самое. Однако какова же история человека, который представился как «Шао Сюань из Пылающих Горнов»?

Во время битвы тотемные татуировки на том юноше были видны отчетливо, ничего похожего на вымершие племена. Более того, он был тотемным воином минимум среднего уровня, не уступая Ку Се который только что вошел в команду средних тотемных воинов.

Эта жестокая и насильственная манера была именно тем, о чем они слышали, но «глупая и невежественная»?

Вот уж нет, не тот случай. Этот молодой человек даже сумел обмануть четырех грабителей.

Правда этой истории, использующейся двумя племенами как отрицательный пример, оказалась не такой, как они думали. Когда они были молоды, их учителя со вздохом рассказывали историю племени Пылающих Горнов, и говорили, что если бы это племя еще существовало, ситуация в центральном регионе была бы совсем не такой, как теперь.

С мыслью об этом Ку Се больше не стал тратить время на разговоры с Сюй. Ему следовало поспешить и рассказать всем о произошедшем, а так же спросить о том, каким же на самом деле было истинное племя Пылающих Горнов. Неважно, были они умны, или нет, такую силу нельзя оставлять без внимания. Как им следовало поступить, если племя Пылающих Горнов все еще существует или оно вернулось?

После того как Ку Се быстро ушел, Сюй также поторопилась вернуться к племени и рассказать все остальным.

Несколько стариков из племени Ман все еще беспокоились о том, что это был «Дао», который вошел в Манский лес. Пока они обсуждали это, Ку Се подбежал и рассказал им историю Шао Сюаня.

Пожилые люди были недовольны дерзостью Ку Се, прервавшего их беседу, но их внимание тут же переключилось на смысл сказанного.

— Шао Сюань из Пылающих Горнов?

— Это действительно то самое племя?

— Невозможно. Разве не сказано, что племя Пылающих Горнов вымерло?

Они все говорили одновременно. Но даже живое обсуждение не дало им никакого понимания того, что представляло собой племя Пылающих Горнов. Но все они были очень удивлены.

Вожак вызвал Ку Се, чтобы узнать подробности, а затем отменил все другие визиты.

После этого он пошел с шаманом в каменный дом торжеств, где хранились вещи предков племени Ман.

Они приблизились к месту, где хранились свитки, и открыли крышку большого бамбукового ящика, стоящего в углу. Внутри находились свитки со стержнями из специального сорта бамбука.

На дне лежали те самые рукописи, которые никто не читал, пожалуй, сотню лет. Шаман племени Ман выудил свиток из угла, с самого дна. Даже специальный бамбук и шкуры животных обесцветились после стольких лет хранения, и распространяли затхлый запах старости.

Когда он раскрыл свиток, первое, что бросилось в глаза — это изображение двух горнов, объятых огнем.

— Племя Пылающих Горнов...

На следующий день племя Ман отправило своих людей в пещеру, чтобы отыскать группу путешественников, но они обнаружили, что те ушли еще ранним утром.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/587636>